

Мия
Верслова

Я ошибалась в тебе,
предатель-босс!

Мия Вересаева Я ошибалась в тебе, предатель-босс!

<https://litres.ru/73443698>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждый день Маша надевала строгий костюм, прятала чувства за улыбкой и мечтала, чтобы босс наконец заметил её не только как талантливого сотрудника. Однажды она решилась признаться ему в любви... Но именно в этот день в офисе появилась Илона — яркая, хищная и циничная. Она в два счета окрутила босса, а в Маше мгновенно распознала соперницу.

Теперь жизнь тихони превратилась в ад: воровство идей, публичные насмешки и подстава с важной презентацией. Маша готова бежать из агентства, стгорая от обиды и несправедливости. Но судьба готовит ей сюрприз там, где она совсем не ждала.

Один случайный клиент, знакомый лишь по переписке, перевернёт всё с ног на голову. Ведь иногда, чтобы обрести счастье, нужно потерять всё... и набраться смелости ответить на сообщение от незнакомого мужчины.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Мия Вересаева

Я ошибалась в тебе, предатель-босс!

Глава 1

Очередное утро очередного осеннего дня. За окном моей крошечной студии — типичный московский пейзаж: панельные многоэтажки-близнецы, сонные дворы, вереница машин, ползущих в сторону центра. Мой повседневный мир, состоящий из череды похожих друг на друга будней.

Ранний подъём, тёплый душ, лёгкий завтрак...

Привычная рутина.

Но есть кое-что, что заставляет моё сердце биться чаще. Это, как ни странно, моя работа. В свой офис я буквально лечу на крыльях. Ведь там я каждый день встречаю его. Моего босса Максимова Артёма Сергеевича.

Так продолжается вот уже почти полгода. С тех пор, как после окончания филфака я пришла на стажировку в рекламное агентство Максимова.

Сначала я планировала лишь набраться практического опыта и расти в профессиональном плане дальше, но, в итоге, застряла там на должности джуниор-копирайтера. При-

думываю рекламные слоганы, пишу продающие тексты, иногда бегаю в буфет за бутербродами для коллег...

Но не потому, что совсем не имею личных амбиций и планов на будущее, а потому, что влюбилась. В Артёма Сергеевича. С первого взгляда.

Сначала меня зацепил его низкий, хрипловатый голос. Потом — бездонный взгляд: цепкий, уверенный, будто бы пронизывающий насквозь. Да ещё эта обезоруживающая улыбка, которая разом меняла всё его лицо, делая не строгим боссом, а просто интересным и очень привлекательным мужчиной.

И я пропала. Осталась работать в агентстве без особых перспектив и с тех пор живу надеждой, что однажды он ответит мне взаимностью. Каждый его взгляд в мою сторону является целым событием, а случайная похвала в мой адрес согревает на весь день.

У зеркала в прихожей я ещё раз критично оглядываю себя с ног до головы: строгое тёмно-синее платье, длинные белокурые волосы, собранные в низкий хвост, лицо без излишеств.

Но потом мои пальцы всё-таки тянутся к косметичке. Нужен хотя бы один яркий штрих! Нащупываю блеск для губ. Тёплый персиковый оттенок, сдержанный и почти невинный. «Не помешает!» — шепчу себе, аккуратно нанося блеск. Губы сразу оживают, лицо становится выразительнее.

Я надеваю плащ, беру зонт на случай дождя и покидаю свою небольшую квартирку.

Осень в этом году дождливая и неприветливая, но никакие капризы погоды не способны испортить мне настроение. Ловко огибая лужи, я спешу на работу. Туда, где снова увижу его.

В вагоне метро, предвкушая скорую встречу с боссом, я позволяю себе немного помечтать. О том, как Артём однажды заметит во мне не только рядового копирайтера, но и автора ценных идей. Позовёт обсудить важный проект после работы. Наш диалог будет лёгким и полным понимания. Артём будет смеяться над моими шутками. Его рука коснётся моей руки...

«Тверская», — вдруг раздаётся бесстрастный голос из динамика.

Фантазия лопается, как мыльный пузырь. Моя станция. Пора выходить.

Наше агентство занимает почти половину этажа современного бизнес-центра. Миновав стеклянную дверь, я оказываюсь в опенспейсе, где идёт напряжённая деловая жизнь. Звенят телефоны, дизайнеры возле огромных мониторов спорят о концепциях и палитрах, со стен смотрят постеры наших удачных компаний: стройная балерина в брендовых кроссовках, суровый бородатый бизнесмен, нежно обнимающий чашку кофе.

— Кто забыл оплатить пиццу в пятницу? Я вам не благо-

творительная организация! — проносится мимо ассистентка и по совместительству моя подруга Аня, держа в руках поднос, на котором стоит несколько чашек кофе с разными каракулями на крышках.

Я отступаю в сторону, чтобы освободить ей путь, но она тормозит рядом со мной:

— Привет, Маш! Ты уже в курсе про Илону Воробьёву?

Я настораживаюсь, снимая плащ. «Илона Воробьёва» — это имя в последние дни довольно часто звучит в нашем офисе, обрастая разными слухами.

— Нет, не в курсе, — отвечаю я, стараясь выглядеть безразлично, но что-то тревожное невольно закрадывается в душу.

— Ходят слухи, что Максимов лично пригласил к нам креативного директора из Питера. Огонь-женщина, говорят. На днях приступает, — Аня подмигивает и бежит дальше разносить кофе.

А я бреду к своему столу, который находится в самом углу, у окна, с видом на вечно стоящее в пробке шоссе. Не самое удобное место, но, какое уж есть.

Я включаю ноутбук и выбрасываю из головы все мысли об Илоне Воробьёвой. Нужно настроиться на рабочий лад.

Первое задание для меня всплывает в почте: «Клиент: компания «Шёлковые волосы». Продукт: премиальный шампунь. Нужен слоган для упаковки. Эмоции, лёгкость, роскошь. Дедлайн — сегодня, 14:00».

Офисный гул отступает на второе место. Я погружаюсь в свои мысли, представляя шелковистую прядь волос, её приятную тяжесть, блеск, игру света. И записываю всё, что только приходит на ум. Потом перечитываю, что-то вычёркиваю и начинаю всё снова.

Повторять приходится так много, что временами на меня накатывает разочарование: «Я вкладываю в эти слова всю свою душу, а Артём видит лишь конечный результат. Он даже не догадывается, сколько, порой, приходится перелопатить фраз, чтобы найти ту, что попадёт точно в цель».

Вокруг царит рабочий хаос, но я стараюсь не слушать. Даже надеваю наушники с функцией шумоподавления. Всё внимание — только на слоган. Один вариант, другой... И вдруг, неведомо откуда, рождается ещё один короткий текст, и я чувствую — это он. Тот самый.

Планёрка в малом переговорном зале начинается ровно в два часа. Как обычно собирается наша креативная команда — копирайтеры, дизайнеры, аккаунт-менеджер. Все тихо перешёптываются, листая свои бумаги, в ожидании босса.

Через несколько минут дверь резко открывается и входит Артём. Высокий, с лёгким загаром, в белой рубашке, с закатанными по локоть рукавами, открывающими сильные предплечья. Тишина наступает сама собой. Он ставит на стол чашку с кофе и проводит рукой по волосам — жест, который я, кажется, знаю наизусть.

— Всем привет. Итак, по «Шёлковым волосам». Клиент

снова напоминает про эмоции. Им не нужны слова, им подавай ощущения. Что у нас есть? — Его взгляд скользит по нашим лицам.

Аккаунт-менеджер начинает что-то говорить про последние тренды, дизайнер показывает эскиз упаковки. Максимов слушает, кивая, но в глазах нет заинтересованности. Всё не то.

— Мария Серова, — вдруг раздаётся его голос, и он смотрит прямо на меня. — Что у тебя?

От его взгляда у меня перехватывает дыхание, и я чувствую, как румянец заливает не только щёки, но, кажется, и уши, и шею.

— Я... я долго думала про этот шампунь, и вот что у меня получилось... — распахнув рабочий блокнот, я нахожу выделенный рамочкой вариант и, подавляя волнение, чётко произношу: — «Нежное прикосновение шёлка остаётся с тобой надолго».

Наступает тишина. Артём не отводит от меня взгляда. Потом уголки его губ медленно ползут вверх, и на лице расцветает улыбка. Та самая, от которой улетучивается вся его строгость.

— Вот, — говорит он, обращаясь ко всем. — Вот это эмоция. Чувствуете, да? Здесь не про волосы, а про чувство, про ощущения. Гениально, Маша. Клиенту должно понравиться.

На меня обрушивается поток похвал, но я их почти не слышу. Вижу только его улыбку. А потом его взгляд задержи-

вается на мне. На несколько секунд. Может, больше. Но точно дольше, чем нужно для простой профессиональной оценки. В нём сквозит что-то... заинтересованное? Или мне кажется?

Максимов первым отводит глаза, переходя к следующей теме. Его лицо сразу становится сосредоточенным и деловым. А я всё никак не могу прийти в себя после его слов: «Гениально, Маша», и того пронизательного взгляда, что так многообещающе задержался на мне.

Глава 2

Просыпаться с улыбкой — неестественно. Особенно, когда в ухо дребезжит будильник из разбитого динамика. Но сегодня у меня получилось.

Я довольно потягиваюсь под одеялом, и память тут же выдаёт мне кадр: вчерашний день, планёрка, я на волне успеха. А потом, уже под конец рабочего дня, Артём неожиданно подходит к моему столу и кладёт руку. Нет, не на плечо, конечно. На спинку офисного кресла. Но он стоит совсем близко и говорит, глядя на монитор: «Маша, ты уже не первый раз нас всех спасаешь своим вниманием к деталям. Спасибо».

Его голос, такой приятный и тёплый, звучит во мне, как мелодия. Хочется слышать её вновь и вновь.

«Интересно, — задумываюсь я, принимая утренний душ, — а сегодня Артём подойдёт ко мне снова? Может быть, поручит мне новую сложную задачу? Или просто поинтересуется, как дела».

Хотя... Наверное, ему будет неловко каждый день оказывать мне знаки внимания на глазах у всего коллектива. Мигом пойдут сплетни и разговоры. Изобретательные коллеги придумают и дорисуют в воображении то, чего и в помине нет.

Так, может, мне стоит самой проявить инициативу? По-

дойти к Максиму с каким-нибудь вопросом... или предложением по работе?

Но что я могу ему предложить, чтобы не выглядеть глупо? Он в этом бизнесе уже много лет, а я каких-то полгода, да и то на вторых ролях.

Нет. Нужно придумать что-то другое.

В метро, зажатая между чьим-то рюкзаком и широкой спиной, я упорно продолжаю придумывать повод для встречи с Артёмом, но голова, как назло, отказывается соображать.

Наш офис с утра напоминает разворошённый муравейник. Из кабинета дизайнеров доносятся обрывки спора. Маркетологи бегают с графиками, а копирайтеры стучат по клавиатурам, глядя в свои мониторы.

Я прохожу к столу, бросаю сумку и, не включая компьютер, иду к кофемашине. Сегодня чашка капучино мне жизненно необходима. Пока в недрах машины готовится мой бодрящий напиток, меня вдруг осеняет идея: приготовлю кофе и для Артёма! Со слов Ани я знаю, что он любит латте без сахара.

И вот я держу в руках его кружку, и сердце отбивает дробь, словно я иду не в кабинет шефа, а готовлюсь к прыжку с парашютом.

Стол Максимова стоит в стеклянном кабинете, но дверь в него почти всегда открыта настежь. Сам босс сидит, уткнув-

шпись в экран, вороша пальцами тёмные пряди волос.

— Ваш латте, Артём Сергеевич... без сахара, как вы любите, — с улыбкой говорю я, почти взяв под контроль своё волнение.

Он отрывается от экрана, его взгляд фокусируется сначала на мне, потом на чашке. И вдруг на его лице появляется улыбка. Не служебная, а настоящая, с лёгким удивлением.

— Маша, ты ангел! — он берёт чашку, и его пальцы на миг касаются моей руки. — Как угадала, что мне сейчас это необходимо, как воздух?

— Интуиция, — пожимая плечами, говорю я и, насмелившись, спрашиваю: — А вы над чем работаете? Опять банкиры?

— Они, родимые, — он вздыхает и откидывается на спинку кресла, держа чашку двумя руками. — Хотят, чтобы мы придумали им инновации и драйв, а сами боятся любого слова смелее «стабильность». Душат любой креатив в своих закорючатых объятиях.

— Может, подойдёт слоган в духе: «Стабильность — это новый драйв»? — предлагаю я и тут же краснею. Наверняка, сморозила глупость.

Но Артём не смеётся. Он прищуривает один глаз, будто оценивает фразу.

— Иронично. Может сработать на контрасте. Спасибо, Маш, дай подумать.

Я киваю и спешу к рабочему месту, до сих пор ощущая

на тыльной стороне ладони тепло от того мимолётного прикосновения.

За своим столом я пытаюсь вникнуть в рекламный текст для сети новых городских кофеен. Но что-то всё время отвлекает. То Аня кого-то бойко отчитывает, то наш директор по персоналу Ольга приходит с важным объявлением. И только я собираюсь сосредоточиться на работе, как вдруг из кабинета Артёма доносится его голос:

— Мам, я в порядке... — устало произносит он в телефонную трубку. — Нет, никого нет. Умоляю, не надо ни с кем меня знакомить...

Потом он молча кивает, слушая, что ему говорит мама, и нетерпеливо постукивает кончиком ручки по столу.

— Да, обедаю, — спешит он завершить разговор. — Спасибо. Целую.

Наступает тишина. Потом следует долгий, глубокий вздох, безысходность которого я, кажется, ощущаю даже через стекло.

«Он одинок, как и я, — пронзает меня горькая мысль. — В его жизни есть пустота, которую я могла бы заполнить».

— Мария, ты опять в трансе? — звучит вдруг над ухом назидательный голос Ольги.

Ей недавно исполнилось сорок, и она считает своим долгом поучать и предостерегать нас, молодых, от возможных жизненных ошибок.

— Ты пялишься на него, как кролик на удава, — говорит Ольга вполголоса, наклоняясь ближе. — Понятное дело, все девчонки в офисе влюблены в нашего Артёма. Но он всего один. На всех не хватит. Так что, скорее всего, безнадёжное твоё дело, милая. По крайней мере, на многое не рассчитывай, чтобы потом не было больно.

— Я не... — краснея, начинаю оправдываться я, но Ольга машет рукой.

— Да ладно, не красней. Я всё понимаю. Он же красивый, успешный, вон какой харизматичный, особенно когда проекты защищает. Не мужчина, а сплошная мечта.

Она присаживается на край стола, и ещё больше понижает голос:

— Но с личной жизнью у него не очень, я тебе скажу! А всё после той истории с Алисой из отдела маркетинга год назад. Теперь для него главное только работа. Та, кстати, к конкурентам смылась. Говорят, у Максимова после этого проблемы с доверием к женщинам. Жалко будет, если он в свои тридцать полностью разочаруется в жизни...

Я слушаю, и каждая сплетня отзывается болезненным уколом внутри. Но это не отпугивает меня. Наоборот, рисует образ ранимого и чувствительного человека, которого можно окружить любовью и заботой.

Если бы я была смелее... Подошла бы. Призналась в своих чувствах. Рассказала бы о том, как засыпаю и просыпаюсь с мыслями о нём.

Вдруг что-то получится?

Ведь он одинок. По-настоящему. Как знать, может, я та, кто ему нужен? Не яркая мимолётная вспышка, а тихий, тёплый, домашний свет. Как его любимый латте без сахара.

Просто быть рядом. Просто дышать тем же воздухом, что и он...

Глава 3

«Надо набраться решимости, и сказать Артёму о своих чувствах» — мысленно настраиваю себя, поднимаясь следующим утром на лифте в офис.

В конце концов, сколько можно страдать молча? Ждать, пока он сам подойдёт первым? Так могут пройти годы и даже десятилетия. Нельзя так долго жить в полной неопределённости.

Ну, хорошо, я скажу ему, и что? А вдруг окажется, что Максимов совсем равнодушен ко мне? Если не испытывает вообще ничего? И все его знаки внимания я просто придумала в своей голове?

Нет. Стоп. Нельзя начинать с сомнений.

Я не раз видела этот неприкрытый интерес в его глазах. Точно такой, как на прошлой планёрке, когда я предложила свой слоган. Он должен что-то чувствовать. Должен.

И мне нужно сказать ему о своей любви.

«Сделаю это прямо сегодня. Точно. Я смогу. И ничто мне не помешает!» — раз за разом повторяю эти слова как мантру против собственной неуверенности.

Сегодня — день, когда всё изменится. Или я стану самой счастливой девушкой в мире, или сгорю от стыда. Но продолжать молчать — уже невыносимо.

Итак, сегодня. Решено.

Лифт мягко дёргается, достигая нашего этажа. Двери с лёгким шуршанием расходятся, выпуская меня в знакомое светлое пространство.

— Машка! Ты пришла! — налетает на меня Аня, и я замечаю, что глаза её просто горят от нетерпения сообщить мне что-то крайне важное. — Ты её ещё не видела?

— Кого? — не понимаю я.

— Илону! Воробьёву! Она в кабинете у Максимова уже с самого утра! Потрясающая шатенка в красном платье-футляре, будто сошла с обложки журнала. А Артём... — Аня понижает голос, чтобы никто не услышал, — он в ударе. Светится, как медный таз. Никогда его таким не видела. Говорят, за большие деньги переманил её из Питера.

В животе у меня неприятно холодеет от недоброго предчувствия.

— Ну и что? — фальшиво улыбаюсь я, стараясь показать, что мне всё равно, как выглядит эта Воробьёва. — У нас тут не подиум, а рекламное агентство. Здесь работать надо.

— Кто-то и будет работать, а кто-то только приказания раздавать, — нервно усмехается Аня. — Работа, она, таких, как мы, любит... И она нас. И мы её...

Большой переговорный зал к одиннадцати часам уже забит под завязку. Все ждут встречи с новым креативным директором. Я пробираюсь в угол, стараясь быть незаметной, и лихорадочно думаю, что могут принести нам такие пере-

мены.

Наконец, дверь открывается. Первым входит Артём. В идеально сидящей тёмно-серой рубашке, с привычной деловитостью в глазах. И в тот момент, когда я, как всегда, задерживаю взгляд на его лице, в дверном проёме появляется она. Илона.

Стройная, фигуристая, в том самом огненно-красном платье, которое облегает её тело так плотно, что совсем не остаётся пространства для фантазии. Все прелести на виду.

Её каштановые волосы лежат красивой, мягкой волной. На лице — профессиональный макияж, подчёркивающий скулы, глаза и губы. И улыбка. Широкая, открытая, белоснежная. Улыбка человека, который хорошо знает себе цену и ничуть не сомневается, что окружающие с этой ценой согласны.

Уверенный стук её каблуков по паркету заставляет смолкнуть последние перешёптывания.

— Коллеги, познакомьтесь, — бодро, почти торжественно, объявляет Артём. — Илона Воробьёва. Наш новый креативный директор. Лауреат конкурсов и обладатель выдающегося портфолио. Профи в нашем деле.

Илона покровительственно кивает. Её взгляд скользит по нашим лицам, будто сканируя и мгновенно оценивая каждого из нас.

— Рада присоединиться к сильной команде, — произносит Воробьёва низким, бархатистым голосом и демонстри-

рует нам свою шикарную дежурную улыбку.

Коллеги аплодируют. А Аня, расположившаяся на соседнем стуле, шипит мне в ухо:

— Я же говорила! Настоящая модель! Смотри, как Максимов на неё пялится.

А я и так всё вижу. Вижу, как Артём преображается рядом с этой Илоной. Как в его глазах загорается настоящий, неподдельный интерес. Его сердце будто бы оттаивает после долгого «простоя».

После короткого знакомства босс начинает знакомить Воробьёву с рекламными кампаниями, над которыми сейчас работает наше агентство. На большом экране плывут красивые картинки и звучные слоганы. Илона внимательно смотрит на экран, иногда что-то помечая на планшете.

Когда дело доходит до «Шёлковых волос», она взмахом ладони неожиданно останавливает Артёма.

— Мне нравится этот слоган, — игриво смотрит она на босса. — Направление выбрано верно. «Прикосновение» — это сенсорика, тактильность. Но давайте добавим взаимодействия с аудиторией. Давайте сделаем это диалогом. Например: «Твой шёлк, который покоряет с первого прикосновения».

Артём, сияя, расплывается в улыбке.

— Да, — говорит он с нескрываемым восторгом. — Да, Илона, вот оно! Здесь и эмоции активного вовлечения и намёк на интимность. Блестяще! Ты только посмотрела, и сра-

зу хит!

Их взгляды встречаются. И даже мне с моей «галёрки» хорошо видно, как между ними возникает особая химия. Та самая, которую невозможно подделать. Они смотрят как люди, понимающие друг друга с полуслова, и так явно, что у меня спазмом сводит живот.

«А ведь всего день назад Артём называл мою идею гениальной, — с тоской думаю я. — А сейчас даже и не вспоминает обо мне. Только с обожанием таращится на эту Воробьеву!»

— Илона, давай после совещания вместе доработаем эту линию и визуал, — предлагает он ей. — Чувствую, ты можешь дать много дельных советов по улучшению.

Илона кивает, скривив губы в обольстительной улыбке, а я сжимаю под столом кулаки. Мою идею взяли, «улучшили», просто переставив слова местами, и присвоили. И даже не поблагодарили за «старт».

Глава 4

После совещания в отделе воцаряется нервное, возбуждённое оживление. Все бурно обсуждают Воробьёву.

Я, чувствуя, что сейчас задохнусь, покидаю коллег и направляюсь к кофемашине. Не потому, что очень хочу кофе, а просто, чтобы куда-то идти, не думать ни о чём.

Я иду по коридору, уткнувшись взглядом в пол, когда до меня доносятся голоса из-за полуоткрытой двери малого переговорного зала. Лёгкий, непринуждённый смех Артёма, какого я от него ни разу не слышала. И бархатистый смех Илоны.

Я замираю, прижимаясь к стене.

— Ты права, — говорит ей Артём. — Некоторым компаниям нужен не ребрендинг, а настоящий переворот.

— Все перевороты начинаются с малого, — игриво парирует она. — С кофе, например. Артём, умираю без латте. Спасёшь? После такого мозгового штурма просто необходимо подзарядиться.

— С удовольствием, — звучит голос босса. — Только я знаю место получше нашего буфета.

Раздаются шаги, и я в испуге ныряю в ближайший дверной проём, ведущий в архив.

«Не хватало ещё, чтобы меня здесь заметили за подслушиванием!»

И всё-таки не могу сдержать любопытства и выглядываю из архива. Они идут по коридору, оживлённо беседуя. Илона как-то слишком по-свойски касается руки Артёма, поправляя папку, которую он несёт. Он не отстраняется, а лишь благодарно улыбается в ответ.

А я чувствую, как на глаза предательски накатываются слёзы. Ведь человек, которому я сегодня собиралась признаться в любви, смотрел с этой самой любовью совсем на другую женщину.

— Ну что, убедилась? — подбегает Аня, стоило мне вернуться обратно в опенспейс. — Эта Илона заряжена на сто процентов. И, похоже, не только на работу...

— Она... она просто очень уверена в себе, — тихо произношу я. — И специалист классный...

— Да брось ты, Маш, — вздыхает Аня, смотря на меня с жалостью, от которой становится ещё больнее. — Она профессиональная охотница. Видела я таких. Для неё ты либо инструмент, либо помеха. Главное, не давай себя затоптать.

Последние часы рабочего дня проходят в полной апатии. Я механически выполняю поставленные задачи, глядя в монитор, но, почти не видя его. Перед глазами стоит то красное платье, то смеющиеся глаза Артёма, обращённые к Воробьёвой, то они вместе удаляющиеся по коридору.

Кажется, я проиграла битву, которую даже не успела начать. Ураган по имени Илона пронёсся по моему тихому миру, и всё, что мне остаётся — это собирать обломки сво-

их наивных ожиданий.

А завтра... придётся снова смотреть на них. Делать вид, что мне всё равно. Работать. И пытаться найти способ выжить в тени чужого сияния, когда сердце разрывается от горькой и такой беспомощной ревности.

Ночью я не могу заснуть. Совсем.

Наконец, ближе к утру я сдаюсь, перестаю ворочаться и просто смотрю в потолок, где уличный фонарь рисует дрожащую полосу, сквозь не плотно задёрнутые шторы. В квартире стоит тишина, изредка нарушаемая работающим холодильником. И в этой тишине я прокручиваю в голове одну и ту же сцену.

Они уходят вместе. Она будто бы случайно прикасается к нему. Он, моментально поймав сигнал, отвечает многообещающей улыбкой и смотрит на неё, не отрываясь.

Интересно, куда они пошли в таком игривом настроении? На самом деле выпить кофе или... их уже соединило нечто большее, чем просто деловые отношения?

Я закрываю глаза, пытаюсь дорисовать картинку. Но все мои фантазии, почему-то, неизменно приводят Илону и Артёма в постель. К страстным ласкам, громким стонам и смятым простыням.

От отчаяния хочется плакать. Я переворачиваюсь на живот и зарываюсь лицом в подушку.

«Дура. Какая же я дура, что позволила себе надеяться на

что-то».

Первый раз за всё время работы у Максимова, я прихожу в офис без радостного трепета внутри. Что толку надеяться, если всё внимание Артёма будет сосредоточено на Илоне?

Взявшись за ручку стеклянной двери, я ловлю в ней своё отражение. Бледное лицо, с тёмными кругами под глазами после бессонной ночи.

«Ну и видок, — горько усмехаюсь я про себя. — Пугало в огороде и то лучше выглядит».

— Что-то ты сегодня неважно выглядишь, — раздаётся вдруг голос из-за спины. — Заболела, что ли?

Я оборачиваюсь. Вездесущая Аня стоит, прислонившись бедром к подоконнику. На губах сочувственная улыбка.

— Привет, Ань, — хрипло говорю я, будто не разговаривала несколько дней. — Спала плохо.

Я знаю, что Аня догадывается о моих чувствах к Артёму, но давать ей пищу для ещё больших домыслов, не собираюсь.

— А... — понимающе кивает она. — Так отпросись у Максимова. Зачем себя истязать? Тем более он сегодня в хорошем настроении. Думаю, отпустит без проблем.

— В хорошем настроении? — переспрашиваю я, делая вид, что роюсь в сумке в поисках чего-то.

— Ну да! Не просто в хорошем, а в отличном! Судя по всему, они уже с этой Воробьёвой неплохо поладили, — Аня подмигивает, намекая на близкие отношения между ними.

На мгновение у меня перехватывает дыхание, и я достаю руку из сумки, так ничего и не найдя.

— А... откуда ты знаешь, что они уже поладили? — спрашиваю у неё.

— Так, наша Ольга сообщила по секрету. Она вчера задержалась здесь дольше обычного и видела, как вернулись Воробьёва и Максимов. В восемь часов вечера, между прочим! Вот и подумай, что они могли делать столько времени вместе.

— Ань, ты драматизируешь, — как можно равнодушнее выдаю я. — Они могли вместе ездить к клиенту. Это их работа.

— Ну да, — ехидно улыбается она, — а у клиента, видимо, имеется бар с коктейлями. Потому что они вернулись именно с таким видом. Радостные, сияющие, как после свидания...

Аня смотрит на меня долгим взглядом, словно хочет рассмотреть насквозь.

Я, хоть и сейчас совсем не до этого, выдавливаю на лице улыбку. «Пусть думает, что мне всё равно. Никто не должен видеть моей боли».

Глава 5

— Народ, подтягиваемся, не задерживаемся! — доносится громкий голос Артёма.

Он выходит из кабинета — свежий, энергичный, в новой светлой рубашке. Окидывает взглядом весь наш «разношёрстный» отдел.

— Всем привет, — он хлопает в ладоши. — Собираемся быстро на планёрку. Жду отчёты по проектам.

Начинается обычный утренний ритуал. По очереди отчитываются дизайнеры, менеджеры, копирайтеры. Босс всех внимательно слушает, задаёт вопросы, а я тайком слежу за Илоной. Наблюдаю, как она сидит, закинув ногу на ногу, и чуть подавшись вперёд. Её поза открытая, заинтересованная. Она смотрит на Артёма, почти не отрываясь. Совсем, как я, с момента своего появления здесь...

Когда речь снова заходит про «Шёлковые волосы», Максимов поворачивается к ней, не скрывая восхищения:

— Илона, твоё предложение по шампуню просто огонь! — широко улыбается он. — Клиенты в восторге. Говорят, это лучшее, что они видели за пять лет. Ты как-то умудряешься из стандартного брифа выжимать обалденный креатив.

Мне хочется крикнуть: «Вообще-то, тот слоган придумала я! Илона просто взяла его и переставила пару слов местами!»

Но никого это, похоже, уже не интересует. Всё внимание устремлено на Воробьёву.

Поймав свои несколько минут славы, она скромно опускает взгляд:

— Пустяки. Ничего особенного. Это моя работа.

— Скромничаешь, — взмахивает рукой Артём. — Это целиком твоя заслуга.

Он подходит к столу, за которым сидит она, и ободряюще похлопывает её по плечу. И это нежное, почти любовное похлопывание совсем не выглядит просто дружеским. Наоборот, со стороны создаётся впечатление, что Максимов ищет лишний повод прикоснуться к своей ненаглядной Воробьёвой.

— В общем, так, — продолжает босс. — Завтра мы с тобой, Илона, едем к заказчикам с финальной презентацией.

— Постой, — останавливает его Воробьёва. — А кто из твоей команды занимался этим проектом с самого начала?

Босс обводит взглядом комнату и останавливается на мне:

— Маша Серова? Ты ведь начинала проект по шампуню?

— Да я, — киваю ему и поднимаюсь со своего стула.

— Серова? — с усмешкой вдруг уточняет Илона. — Серьёзно?

Я делаю непонимающие глаза, потому что на самом деле не могу понять, что она имеет в виду. Неужели что-то не так с моей фамилией?

Но Воробьёва ехидно поясняет:

— Просто ты и выглядишь также неброско, как твоя фамилия. Удивительное соответствие паспортных и внешних данных.

В заде раздаются приглушённые смешки. Видимо, её туповатая шутка приходится по вкусу кому-то из коллег.

— Ладно, Артём, — добавляет она, бросив на меня разочарованный взгляд. — Думаю, мы с тобой вдвоём справимся с презентацией. Обойдёмся без серых личностей.

После планёрки я сразу сбегаю в архив. Единственное место, где я могу укрыться от этих прозрачных стеклянных стен, за которыми всё видно. Моё унижение, мою обиду, которую трудно, почти невыносимо, сдерживать в себе.

Прислонившись к стеллажу, я наливаю воды из кулера, делаю глоток и вдруг замираю.

Из малой переговорной, расположенной рядом, опять доносятся знакомые голоса. Артём и Илона.

— ...нет, ну ты видел её лицо? — смеётся Воробьёва. — Она реально не заметная в этом своём сером прикиде. Сливаётся с окружающей обстановкой. Что она вообще забыла среди креативщиков?

— Да, как сказать... — голос босса звучит глухо, и от этой его нерешительности мне становится ещё больнее. — Она старается.

— Что толку от того, что она старается?! — раздражённо фыркает Илона. — Если даже лоб себе разобьёт, всё равно останется серой мышью.

— Ну... Мария очень трудоспособная, — бормочет Максимов. — Трудоголик, каких поискать. Просто... ну да, она такая — серая мышка.

— И всё-таки согласишься, что она совсем без искры, — продолжает подначивать она, явно наслаждаясь разговором. — Безо всякой изюминки. Ей только рабочие рукавицы на швейной фабрике тачать.

— Ну... она иногда выдаёт интересные идеи, — вспоминает всё-таки Артём и о моих заслугах. — Но ты, Илона, совсем другое дело! Я так рад, что ты пришла в нашу команду.

Я стою, боясь сделать лишнее движение. Мне кажется, что если я просто вздохну поглубже, то из груди сразу вырвется судорожное рыдание. Вся моя боль, обида, унижение выплеснутся наружу.

Серая мышка. Без искры. Трудоголик.

Эти слова пульсируют в голове, заставляя снова и снова вспоминать брошенные мимоходом слова.

Так вот, оказывается, что Максимов на самом деле думает обо мне!

Вот вся правда и открылась. А я-то... размечталась. Собиралась признаться ему в своих чувствах. Думала, он оценит мою преданность, мою тихую любовь! А он просто посмеивается надо мной за моей спиной. Поддакивает этой холёной кукле. Предаёт меня и улыбается этой пустышке.

Слышать такое из его уст особенно невыносимо. Оказывается, для него я просто штатная единица, неплохо выполня-

ющая задания. Иногда даже выдаю интересные идеи. Удобный, незаметный человек, не требующий ничего взамен.

Да, с Максимовым мне теперь всё понятно. Он ослеплён и очарован Илоной. Она вертит им, как только пожелает. И с этим, видимо, уже ничего невозможно поделать.

Но почему она? Почему эта Воробьёва, с которой мы даже не знакомы толком, уже точит на меня зуб? Старается унижить и уколоть побольнее, хотя я ничего плохого ей не сделала.

И тут меня осеняет догадка: «Неужели эта яркая, уверенная в себе Илона видит во мне опасность и чувствует необходимость меня уничтожить? Или... это просто развлечение такое — топить тех, кто не умеет дать сдачи?»

Глава 6

Директор по персоналу Ольга находит меня в архиве.

Я сижу за столом, обхватив руками голову. Она подходит и заботливо кладёт ладонь на моё плечо.

— Говорят, Воробьёва на планёрке отпустила в твой адрес неуместную шутку? — тихо спрашивает Ольга. — Хочешь, я поговорю с Максимовым? Такие высказывания в адрес подчинённых недопустимы!

Громко всхлипнув, я мотаю головой.

— Нет, не надо, Оль. Я их только что слышала...

— Кого?

— Артёма и Илону. Они болтали в малой переговорной. Не знали, что я здесь.

— Рассказывай, — приказывает она.

Я рассказываю всё по порядку. Фразы выходят рваными, сбивчивыми. Ольга слушает, нахмутив брови.

— Серая мышь, значит, — цедит она, когда я замолкаю.

— А сама-то! Не успела развестись, как уже охотится за новой жертвой.

— Илона была замужем? — отчего-то удивляюсь я.

— Уже дважды, — кивает Ольга. — С последним мужем, владельцем крупной типографии, она развелась всего месяц назад. Получила хорошие отступные, квартиру в центре Питера и свободу. Теперь ищет, куда применить энергию. А тут

Артём. Молодой, перспективный, неженатый.

— Думаешь, он женится на ней? — сама не понимаю, зачем спрашиваю это.

Звучит жалко, да и откуда Ольге знать, что собирается делать Максимов.

— Понятия не имею, — пожимает плечами она. — Хотя у мужчин центр разума и морали зачастую находится в брюках, так что, как знать... Тебе, Маш, лучше выкинуть его из головы. Не твой он человек.

Я обречённо качаю головой. Всё это мне понятно: влюбилась не в того, зря дожидалась взаимности, напрасно потратила время на человека, который этого совсем не заслуживал.

— Оль, а почему эта Воробьёва так на меня нападает? Ведь мы с ней даже не знакомы почти.

— А ты как думаешь? — оживает Ольга. — Ей уже тридцать пять, а ты на десять лет моложе. Что бы она там ни плела, но ты красивая, яркая, умная девочка. Она видит в тебе угрозу. Поэтому и нападает.

— Скажешь, тоже, — недоверчиво фыркаю я.

Слёзы ещё стоят в глазах, но на губах уже теплится улыбка.

— Я и более того тебе скажу: ты должна её уделать! — она склоняется ближе и добавляет вполголоса: — А теперь вытирай сопли и иди работать. И не вздумай сдаваться! Мы вместе обязательно что-нибудь придумаем.

Ольга оставляет меня в архиве окончательно прийти в себя, и я думаю, глядя ей вслед: «А что если и, правда, не сдаваться? Принять вызов, дать ответный бой?»

В моей груди неожиданно зажигается маленькая искра. Это даже не храбрость, а скорее, невозможность продолжать жить так дальше. Невозможность быть невидимкой. Невозможность быть удобной. Невозможность наблюдать, как кто-то другой вытирает о тебя свои ноги.

Я утираю слёзы тыльной стороной ладони, встаю и делаю шаг к небольшому зеркалу на стене архива. На меня смотрит заплаканное, опухшее лицо, но внутри себя я уже чувствую решимость.

«Хватит, — говорю себе твёрдо, почти по слогам. — Хватит быть серой мышью, которая надеется, что её кто-то заметит! Хватит мечтать об Артёме! Он совсем не тот человек, образ которого я нарисовала в своей голове».

Выходя из архива, я чуть не сталкиваюсь с курьером, который тащит коробку с макетами. Он что-то недовольно ворчит. «Извините», — бормочу я, даже не взглянув на него, и почти бегом направляюсь в сторону открытого офиса.

«Надо что-то придумать, чтобы отомстить этим двоим... — лихорадочно пульсирует в голове. — Но что?»

Мысленно представляю лицо Воробьёвой, её победную ухмылку, и внутри закипает глухая, бессильная злоба. Но тут же звучит отрезвляющий голос разума: разве ты готова опу-

ститься до её уровня? Сможешь унижать, врать, красть, как она?

Нет. Для меня это слишком низко и подло.

Значит нужно такое оружие, которого у неё нет. Что-то своё, настоящее. То, что нельзя украсть и подделать, потому что это часть меня.

Я перевожу взгляд на кабинет Артёма. Он сидит в своей стеклянной клетке, как ни в чём не бывало. Илона кружит вокруг него, что-то щебечет, заглядывая через плечо.

И тут до меня доходит, что пока я могу выделиться только своей работой — настоящей, а не показной креативностью, как у Воробьёвой.

Я подхожу к своему столу и сразу сажусь за компьютер. Экран загорается, открывая файл с идеями для новой кампании: мои наброски для развивающейся сети кофеен «Проснись!»

У меня уже почти готовая серия роликов про «невидимок». Людей, которых мы не замечаем, но в которых скрыт огромный потенциал. Они пьют наш кофе и... взрывают реальность своим талантом.

Мои губы невольно вздрагивают в горькой усмешке: когда я придумывала своих «невидимок», это было просто креативом. Теперь — мой вызов начальству.

Я дописываю сценарий за час, добавляю визуалы, подбираю музыку. Остаётся самое главное — слоган. Я перебираю десятки вариантов, но все кажутся какими-то пресны-

ми, неподходящими.

Глубоко вздохнув, я закрываю глаза и вижу себя в том зеркале, в архиве. Вспоминаю свои красные глаза и эту новую, совсем незнакомую решимость.

«Выйди из тени!»

Открываю глаза. Вот оно. Коротко и в самую точку.

Мне нравится этот слоган. Наверное, потому, что он, как нельзя лучше подходит мне самой.

Всё. Моя презентация готова.

Я на всякий случай пересохраняю её, меняю название и, повинаясь внезапному чувству опасности, захожу в свой-ства. Ставлю защиту от редактирования и копирую на флешку, которую прячу в карман.

И в этот момент боковым зрением я замечаю движение. Воробьёва, закончив ворковать с Максимовым, выходит из его кабинета и пристально смотрит на меня. Я медленно, стараясь не выдать волнения, перевожу взгляд с монитора на её самодовольное лицо. Наши глаза встречаются. Но я не отво-жу взгляд первой.

«Ну что, Илона, — шепчу я про себя. — Попробуй теперь запустить в мою работу свои цепкие лапки. Я больше не та серая мышь, которая будет молча смотреть, как ты ворует мою жизнь. В этот раз я дам бой».

Глава 7

Утром следующего дня, собираясь на работу, я уже совсем собираюсь по привычке надеть один из своих строгих, деловых костюмов с блузкой бледно-голубого цвета. Но что-то внутри активно противится этому.

«Хватит быть серой мышью! — всплывает в голове напоминание из вчерашнего дня. — Начни преобразование прямо сегодня! Чего ты ждёшь?»

Я подхожу к шкафу с одеждой и распахиваю его так решительно, будто открываю дверь в новую жизнь. Резким движением отодвигаю в сторону вешалки с костюмами сдержанных, унылых тонов — все эти графитовые, мышьиные, болотные оттенки, главное предназначение которых — не выделяться.

Хватит с меня незаметности и серости!

Мой взгляд скользит по оставшимся вещам, до которых раньше никогда не доходила очередь. В самом углу, прикрытая чехлом, прячется юбка-карандаш насыщенного цвета спелой вишни. Я вытаскиваю её. Ткань приятно ложится на ладонь, отливая благородным винным блеском.

«Ого, — шепчу я. — Я и забыла, что ты у меня есть».

Следом за юбкой я извлекаю из недр шкафа кремовую блузку из мягкого шёлка. Она не строгая, с запахом, который вместо скучных пуговиц красиво подчёркивает округ-

лость груди. А поверх я решаюсь надеть не привычный пиджак, а короткий шерстяной жакет цвета горького шоколада.

Сочетание вишни, сливок и шоколада кажется мне вдруг необычайно аппетитным и смелым.

Я смотрю на себя в зеркало в полный рост: одежда подобрана идеально, но этого мало. Нужно идти до конца. Я распускаю волосы, которые обычно на работе собираю в хвост или в пучок на затылке. Прохожусь по прядям крупной плойкой, и на плечи рассыпаются лёгкие волны. Я слегка взбиваю их пальцами у корней, добавляя объёма — пусть всё выглядит естественно.

Потом сажусь за туалетный столик. Раньше я максимум использовала блеск для губ и прозрачную пудру на лицо. Сегодня вытряхиваю всё содержимое косметички.

На лицо наношу идеально ровный тон. На скулы — немного румян тёплого персикового оттенка. Потом я долго смотрю на палетку теней и, в конце концов, решаюсь на лёгкий смоки айс. Немного загадочности и таинственности моему взгляду точно не повредит!

И самое главное — губы. Сегодня точно нужен не бледный, незаметный блеск, а что-то насыщенное и яркое, подходящее к образу. Мой взгляд цепляется за вишнёвую юбку, и пальцы сами тянутся к матовой помаде тёмного ягодного оттенка. Губы становятся чувственными, яркими. Как завершающий штрих на полотне художника.

Я снова встаю перед зеркалом. Девушку, которая смот-

рит на меня из отражения, точно не назовёшь серой мышью! Яркая, живая, с горящими глазами и лёгкой, чуть дерзкой улыбкой. В моём новом образе чувствуется уверенность, которую я так долго прятала под своими скучными, неброскими костюмами.

В офисе мне первой встречается Аня. Она долго всматривается в меня, моргает, протирает глаза и смотрит снова.

— Марусь, это ты? — неуверенно звучит её голос. — Боже, красота-то, какая! А я уж подумала, что новую сотрудницу приняли...

Я улыбаюсь и киваю.

— Это я, Ань, — успокаиваю её. — Решила нарушить соответствие между своей фамилией и внешним видом.

— Ну, наконец-то! Давно пора!

Я прохожу на своё место, ощущая спиной изучающие взгляды коллег. Раньше меня особо не замечали, а теперь готовы дыру во мне взглядами прожечь.

Через минуту ко мне подходит Ольга и присаживается на край моего стола.

— Мария, отлично выглядишь! — наклонившись ближе, вполголоса говорит она. — У тебя потрясающая фигура. Макياج вообще огонь! Держись уверенно и не пасуй перед Воробьёвой. Ты гораздо круче!

В этот момент из своего кабинета выходит Артём с папкой в руках. Проходит мимо и вдруг останавливается. Пару

секунд изучает меня.

— Маша? — в его голосе звучит неподдельное удивление.

— У тебя... сегодня какое-то событие?

— Нет, просто решила сменить имидж, — отвечаю я спокойно, хотя внутри всё поёт от того, как он смотрит на меня.

— Что ж, — с лёгкой заминкой произносит он. — Очень хорошо. Продолжай в том же духе.

Он уходит, а Ольга снова склоняется ко мне:

— По-моему, Максимов в шоке, — усмехается она. — Но ты подожди, сейчас ещё Воробьёва нарисуетя. Её, наверняка, вообще порвёт от зависти.

Илона появляется минут через пять. Сначала в наше рабочее пространство влывает запах её дорогих духов, а следом входит и она сама в чём-то кричаще-оранжевом и с дежурной улыбкой на лице. Но этот фальшивый оскал моментально меркнет, едва взгляд Воробьёвой падает на меня. Оценивая рассматрив мой наряд, она недовольно цедит:

— Ярко, Серова. Очень ярко. Слово «офисный дресс-код» тебе ни о чём не говорит? Или урвала пару вещей на дешёвой распродаже и спешишь их скорее всем показать?

Хотя меня буквально разрывает от желания дерзко ответить, я спокойно встречаю её взгляд. Пожимаю плечами, изображая полное равнодушие. А про себя думаю: «Почему она сама не вспоминает о дресс-коде, когда натягивает на себя свои обтягивающие платья светофорных расцветок?»

В воздухе повисает напряжённая пауза. И тут, совершен-

но неожиданно, в наш немой поединок вмешивается Ольга.

— А Маша, наверное, просто берёт пример с вас, Илона Викторовна, — говорит она ровным, спокойным голосом. — Вы же у нас всегда в центре внимания. И потом, — Ольга делает паузу, будто что-то вспоминая, — я внимательно изучала положение о дресс-коде. Там ничего не сказано о том, что женщина обязана быть незаметной.

У Воробьёвой дёргается уголок рта, но она ничего не отвечает на замечание Ольги. Не проронив больше ни слова, она проходит в свой кабинет, громко цокая каблуками.

Но её молчание вовсе не значит, что она сдалась и навсегда отстанет от меня. А значит, наше противостояние ещё только начинается.

Глава 8

Проводив взглядом Воробьёву, я наконец-то поворачиваюсь к своему компьютеру. Несмотря ни на что, настроение у меня приподнятое. Во-первых, я сегодня шикарно выгляжу — это видно по восхищённым взглядам коллег. Во-вторых, мне удалось поставить на место Илону, пусть и с помощью Ольги. Спасибо ей!

Конечно, праздновать полную победу ещё рано, но маленький шагок в этом направлении уже сделан. Теперь пришло время показать свой профессионализм. Я берусь за мышку, чтобы открыть файл с презентацией, которую закончила вчера.

Но что-то не так.

Значок папки «Проснись_презентация», в которую я скидывала все вчерашние файлы, отсутствует. На рабочем столе пусто, если не считать стандартных системных кнопок и старых проектов. Я опускаю взгляд на системный блок под столом и замечаю: USB-порт на передней панели слегка выступает, будто кто-то второпях, с силой, выдернул из него флешку.

На мгновение мне становится нехорошо. Все мои творческие наработки для сети кофеен «Проснись!» исчезли с рабочего компьютера. Испарились без следа.

Я чувствую, как жар наливает щёки, но не из-за волнения,

а от злости. Это не глюк системы! Не сбой синхронизации с облаком! Кто-то намеренно залез в мой компьютер, скопировал, а потом удалил всю мою работу.

Я делаю глубокий вдох. И медленно выдыхаю.

Всё-таки хорошо, что вчера не поленилась скинуть все файлы на флешку. Будто что-то меня торкнуло изнутри. Как-кая-то неосознанная внутренняя тревога.

Я достаю из сумочки накопитель и вставляю его в порт. На экране появляется окно автозапуска. Открываю папку — все мои файлы на месте. Даты модификации вчерашние, вечерние. Слава небесам! Моя презентация не потеряна.

Но волнение не проходит. Я не могу просто сделать вид, что ничего не случилось. Мало того, что это нарушение всех мыслимых границ, так ещё и угроза для бизнеса. Первый раз за всё время работы в агентстве я сталкиваюсь с таким откровенным воровством.

Я ещё некоторое время сижу и смотрю на экран, чувствуя, как внутри бурлит смесь из обиды, злости и странного торжества. Кто-то хотел меня утопить, подставить, забрать все мои наработки.

Хотел... но просчитался.

«Кто бы это мог быть?» — задаю я сама себе вопрос, хотя заранее знаю, что точного ответа у меня на него нет.

В памяти вдруг всплывает взгляд Илоны, настойчиво шарящий по моему столу. Это было вчера, как раз перед мо-

им уходом с работы. Да, она смотрела странно, вела себя подозрительно, но огульно обвинять её на основании одного только взгляда, я, разумеется, не могу.

Тем более, кроме неё в офисе оставались ещё люди. Артём, например...

«А что если они действуют сообща? — мелькает неприятная догадка. — Вдруг решили вместе избавиться от меня?»

Всё возможно. Я уже ничему не удивляюсь. Но только зачем это Максимову? Должна же быть какая-то причина!

Если я больше не устраиваю босса как копирайтер, ему гораздо проще было бы уволить меня или сократить. К чему такие сложности с проникновением в компьютер и похищением файлов?

Я ещё несколько минут ломаю голову над неразрешимой загадкой, и понимаю, что вычислить злоумышленника мне самой не под силу. Ясно лишь одно: война объявлена.

Что ж, значит, нужно принимать ответные меры.

Открыв на рабочем столе чистый документ, я начинаю быстро печатать письмо в службу безопасности, которая обслуживает весь наш огромный бизнес-центр. Подробно излагаю все факты, которые мне известны. И заканчиваю фразой: «У меня имеется полная резервная копия на флеш-накопителе, который всё это время находился при мне».

Ответная реакция следует довольно быстро. И не электронным письмом, а личным визитом.

— Мария? Здравствуйте, я Павел, специалист ИБ, — пе-

ред моим столом стоит мужчина лет тридцати в очках и с планшетом в руках. Говорит тихо, но уверенно. — Мы получили вашу заявку. Давайте, побеседуем в моём кабинете.

Мы спускаемся этажом ниже, где располагаются офисы службы безопасности. В небольшом кабинете Павел плотно закрывает двери и жестом предлагает мне сесть. Сам усаживается напротив, кладёт планшет на стол и включает диктофон в телефоне, предупредив:

— Ничего личного, просто для протокола, чтобы потом не переспрашивать по десять раз. Итак, Мария, расскажите своими словами, что случилось.

— Вчера я работала над проектом «Проснись!» до семи часов вечера. Уходя, я выключила компьютер, но файлы оставались на жёстком диске, в отдельной папке на рабочем столе. Сегодня утром папка исчезла. При осмотре системного блока я заметила следы на USB-порте — похоже, кто-то насильно выдёргивал флешку.

— То есть вы уверены, что дело не в случайном удалении файлов?

— Абсолютно. Я ничего не удаляла. И самое главное, у меня есть бекап. — Я кладу на стол свою флешку. — Здесь вся папка целиком. Датировано вчерашним числом.

— Хорошо, — кивает Павел и делает пометку в планшете. — Теперь такой вопрос: кто имел физический доступ к вашему рабочему месту после вашего ухода? Кто-то оставался в офисе?

— Честно говоря, я не знаю точно. Уходя я видела Илону Воробьёву. Она наш креативный директор. Ещё здесь был Артём Максимов, наш босс, он часто работает допоздна. Могли быть и другие. Я не обратила внимания.

— Что ж, попробуем установить злоумышленника. Я сейчас подниму логи сервера и ленты видеонаблюдения. У нас есть камеры в коридоре и в опенспейсе, но они не везде. Дальше я составлю акт, вы его подпишете. Флешку пока оставьте у себя, но не удаляйте с неё ничего. Возможно, понадобятся метаданные.

Он встаёт и на прощание добавляет:

— Мария, вы всё правильно сделали, что сообщили. Думаю, у нас есть все шансы найти того, кто это провернул. Посмотрим, кто вчера поздно вечером подключал к своему или чужому компьютеру загрузочные накопители. Это оставляет следы.

Глава 9

Я выхожу из кабинета Павла с чувством, что только что сдала сложный экзамен по кибербезопасности. Вернувшись за свой стол, я сразу пишу в чат Максиму: «У меня готова презентация для «Проснись!». Могу показать прямо сейчас?»

Нужно показать ему, как можно быстрее. Пока разбирательство не раскрутилось на полную катушку. Возможно, потом уже не до того будет.

Артём отвечает через минуту: «Приходи в малую переговорную через десять минут. Илона тоже будет».

«Конечно, куда ж без Илоны? — усмехаюсь я про себя. — Теперь даже не понятно, как Артём раньше без неё обходился. Как принимал все решения самостоятельно».

Когда я захожу в переговорную, Илона уже сидит там, закинув ногу на ногу, с бокалом воды и своей неизменной, будто приклеенной, улыбкой. Артём кивает мне:

— Давай, Маша. Удиви.

— Сейчас удивлю, Артём Сергеевич, но сначала хочу сообщить вам, что вчера вечером кто-то удалил рабочие файлы с моего компьютера.

Выпалив эти слова почти на одном дыхании, я внимательно наблюдаю за реакцией Максимова, но его удивление выглядит вполне убедительно.

— Что?!! — округляет глаза босс. — То есть, как это удалил?

— Обыкновенно, — отвечаю я. — Когда вчера вечером я уходила с работы, файлы были на моём компьютере. А сегодня утром я их там уже не обнаружила. Кроме того, USB-порт слегка выдернут. Тот, кто доставал из него флешку, не знал, что с ним нужно действовать осторожно.

— Та-а-к, — протяжно произносит Артём, запустив пядерню в волосы. — Мне это совсем не нравится. Неужели кто-то из наших сливает информацию конкурентам?

Он делает несколько шагов по переговорной и решительно заявляет:

— Ты, вот что, Маша, немедленно отправляйся в службу безопасности и подробно расскажи про свой инцидент. Я думаю, у них достаточно ресурсов, чтобы вычислить крысу.

— Постой, Артём! — вмешивается вдруг Воробьёва, визгливо окликая босса. — Зачем сразу беспокоить службу безопасности? Наверняка, Серова просто забыла сохранить свои файлы. И теперь валит с больной головы на здоровую. Ищет каких-то крыс там, где их нет и быть не может!

Максимов с сомнением смотрит то на меня, то на неё, не зная, чью сторону ему занять. А я внимательно вглядываюсь в лицо Илоны. Она раскраснелась и явно нервничает, к тому же, очень уж рьяно протестует против обращения в службу безопасности. Люди, которым скрывать нечего, обычно так себя не ведут.

— У меня с головой и с памятью всё в порядке, Илона Викторовна, — с вызовом отвечаю я. — А в службу безопасности я уже обратилась. Расследование инцидента уже началось.

Воробьёва бросает в мою сторону злобный, испепеляющий взгляд и поднимается с места.

— Я так понимаю, мы можем расходиться? Раз рабочих файлов больше нет. Придётся тебе, Серова, начинать всё заново, — она ехидно улыбается и поворачивается к боссу: — А лучше, Артём — мой тебе добрый совет — назначь на этот проект другого человека. Более ответственного и внимательного.

— Я и есть ответственный человек, — глядя ей прямо в глаза, заявляю я. — Потому что перед уходом с работы сохранила вчера свои файлы на флешку. И начинать заново мне не придётся. Презентация здесь. При мне.

Лицо Воробьёвой покрывается вдруг красными пятнами. Видимо, известие о том, что у меня имеется резервная копия, окончательно выбивает почву у неё из-под ног.

— Илона, что с тобой? — с тревогой в голосе спрашивает Артём, заметив перемены в её внешности. — Тебе нехорошо? Может воды?

— Всё в порядке, — прикрыв глаза, драматично шепчет Илона. — Мне просто нужно на свежий воздух.

Она довольно шустро выскакивает из переговорной, и я уже примерно догадываюсь, куда она так спешит. Наверняка,

собирается воздействовать на службу безопасности своими женскими чарами, чтобы её некрасивая правда не вылезла наружу.

— Я всё-таки, догоню Илону, — заявляет вдруг Максимов, подходя к двери. — А с твоей презентацией, Мария, мы потом разберёмся. Извини, но не до этого сейчас.

«Конечно, не до этого! — с горечью думаю я. — Когда это касается других, то дело у него, прежде всего. Но стоило Илоне изобразить лёгкое недомогание, как Артёма уже не интересует ничего. Ни бизнес, ни клиенты, ни горящие проекты. Быстро же она затуманила ему мозг!»

— Думаю, найдёте её в офисе службы безопасности, — не сдержавшись, кидаю я ему в спину.

Босс, уже сделавший шаг за дверь, разворачивается ко мне:

— Почему ты так решила? — со стальными нотками в голосе спрашивает он.

— Потому что это она украла мои файлы, — уже не церемонясь, выкладываю я свои догадки. — Украла и скопировала мои идеи, чтобы потом выдать за свои!

На душе у меня так накипело, что я не могу даже контролировать свои слова. Хотя про себя понимаю, что нельзя бездоказательно судить человека, но обвинения так и летят с моего языка.

— Уж не знаю за что, но Илона Викторовна невзлюбила меня с первого взгляда! — со слезами в голосе восклицаю я.

— И теперь только и делает, что гадит мне, где только можно!

Максимов, удивлённо вытаращив глаза, подходит ко мне. Видно, что изумлению его нет предела. Ведь раньше он и не подозревал, что я, всегда покладистая и неконфликтная, могу обрушиться на него с таким заявлением.

— Мария, — обращается он ко мне с суровыми интонациями в голосе, — чтобы обвинять человека в чём-то подобном, нужно иметь железобетонные доказательства. Они у тебя есть?

Я опускаю голову. Артём сразу понял, где моё слабое звено. Веских доказательств нет. Есть одни лишь мои догадки и подозрения.

— Служба безопасности во всём разберётся, — глухо произношу я, не поднимая глаз.

— Вот, когда СБ разберётся, тогда и будем предметно разговаривать, — строго отвечает он. — А пока прекрати всё это! Немедленно!

Его последние слова звучат хлётко и холодно. Как приказ начальника нерадивому подчинённому.

— И всё равно я уверена, что это сделала Илона, — решаю не сдаваться я. — Моя интуиция меня почти никогда не подводит. Но если выяснится, что я ошиблась, я сразу уволюсь из вашего агентства.

Глава 10

После неприятного разговора с боссом, я уныло бреду к своему столу, не зная, что делать дальше. Флешка с презентацией до сих пор зажата в моей ладони, но информация с неё, похоже, никому уже не нужна. Павел не звонит и не пишет насчёт метаданных, а Максимов...

Даже думать боюсь о том, как встречу с ним после того, что я наговорила.

Минут сорок я сижу, тупо уставившись в выключенный монитор, и жду, сама не знаю чего. Наконец, устав от неопределённости, я решаю сама позвонить Павлу и узнать, как продвигается расследование.

— Мария? — удивлённо переспрашивает Павел, услышав мой голос. — А вы разве не в курсе? Никакого разбирательства не будет.

— Но почему? Неужели ничего невозможно установить?

— Не в этом дело. Ваш босс Максимов лично обратился ко мне с просьбой прекратить расследование. По его словам произошло досадное недоразумение. Ваши файлы были удалены по ошибке. — Он прерывается, ожидая моей реакции. — А... вы разве не в курсе?

— Нет, — тихо отвечаю я. — Меня не поставили в известность.

— Но если вас что-то беспокоит, я могу покопать, —

предлагает Павел.

— Не нужно. И спасибо вам. Извините, что зря побеспокоила.

— Не извиняйтесь, Мария, — ободряюще говорит он. — Обращайтесь, если что.

Я заканчиваю разговор и замираю с телефоном в руках. На душе становится муторно и гадко от той вопиющей несправедливости, что творится вокруг.

Какая же я наивная дура!

Выложила все свои подозрения Максимову. Надеялась, что он поддержит меня и докопается до правды. А он и не думал ни о чём таком! Просто пошёл и прекратил расследование. И хоть Павел тактично промолчал о том досадном недоразумении, но я подозреваю, что Артём перевёл все стрелки на меня. Мол, глупая, неопытная, но приходится держать в штате...

А сейчас, наверное, зайвится сюда с лицом инквизитора и при всех объявит, что я ошиблась. Что Илона здесь ни при делах, и я напрасно обвинила честного человека. Прикажет извиниться перед ней. А эта высокомерная гадина будет торжествовать.

От таких мыслей у меня всё холодеет внутри. Но вместе с этим появляется и что-то другое: нежелание прогибаться, неготовность мириться с их барскими замашками.

«Никогда! — звучит вдруг голос в голове. — Никогда я не стану пресмыкаться перед ними. Лучше уволюсь прямо

сейчас! Не стану дожидаться, пока мне устроят прилюдное судилище».

Я собираю в коробку свои немногочисленные пожитки и в нерешительности верчу в руках флешку.

Что мне делать с сохранёнными файлами? Ведь отличная презентация полностью готова. Жалко будет удалить её просто так. Тем более, заказчик ждёт. Рассчитывает на нас.

И тогда я решаю проявить некоторое своеволие — переслать файлы напрямую заказчику, в обход своего начальства.

Никогда раньше я так не поступала, но сегодня не вижу препятствий. В конце концов, Максимов и Воробьёва обошлись со мной ещё хуже. А я ничего ни у кого не краду. Просто не хочу, чтобы кто-то опять присвоил результаты моей работы.

В своих контактах я нахожу электронный адрес человека, который высылал мне техзадание для рекламы кофеен «Проснись!». Какой-то Никита. Что ж, ему и отправлю файлы. Я свою часть работы выполнила, а дальше, если надо, пусть контактирует с кем-нибудь другим.

Теперь, когда с основными рабочими моментами покончено, остаётся самое сложное: подать заявление по собственному желанию. И так уж заведено в нашем агентстве, что подписать такое заявление может только лично Артём Сергеевич.

А так не хочется с ним больше встречаться!

Но и трусихой, сбегаящей втихаря, тоже прослыть не хочется.

Тяжело вздохнув, я выдвигаю ящик стола, достаю чистый лист А4 и, руководствуясь образцом из интернета, пишу от руки заявление на увольнение. Всё по форме, как положено. Осталось только завизировать у босса.

Сквозь прозрачные стены его кабинета хорошо видно, что Максимова нет на месте. И мне не остаётся ничего, кроме как смиренно ждать. Но когда он появляется, спустя полчаса, я не медлю ни секунды и, схватив заявление, сразу мчусь к нему.

— Что это? — с раздражением в голосе спрашивает Артём, когда я протягиваю ему заявление.

— Я увольняюсь, — коротко отвечаю я. — Подпишите.

Босс откидывается на спинку стула и несколько секунд пристально вглядывается в мои глаза.

— К чему такая спешка? — с лёгкой ухмылкой интересуется он. — Какова причина увольнения?

— Я обещала, что если ошибусь в своих подозрениях, то уволюсь по собственному желанию. Вот, увольняюсь... Слов на ветер не бросаю.

— А, ты вон о чём... — произносит Артём таким тоном, будто речь идёт о каком-то незначительном пустяке. — Необязательно из-за этого увольняться. Извинишься перед Илоной и можешь считать инцидент исчерпанным. Все мы иногда ошибаемся.

Я слушаю его и ушам своим не верю. Это говорит мне человек, покрывающий воришку? И в него я была так безнадежно влюблена всё это время?!

— Исключено, — резко отвечаю я. — Извиняться перед Воробьёвой я не стану.

— Это почему ещё? — оторопело спрашивает босс.

— Потому что в ней-то я как раз не ошиблась. Она воровка и интриганка, каких поискать. А вот в ком я действительно ошиблась, так это в вас, Артём Сергеевич. Я всегда считала, что вы порядочный и честный человек, а вы просто пошли в службу безопасности и отменили расследование.

Я бросаю на него уничтожающий взгляд и продолжаю на повышенных тонах:

— Что вы сказали Павлу? Что я глупая идиотка и сама профукала собственные файлы?! Да?

Максимов отводит от меня взгляд и смотрит куда-то вниз, как человек, которому нечего сказать в своё оправдание.

— Вот и отлично! — бросаю я ему. — Ваше молчание говорит лучше всяких слов. Прощайте, Артём Сергеевич! Надеюсь больше с вами никогда не встретиться!

Я ухожу не оглядываясь. Даже с Аней и Ольгой не остаюсь попрощаться. Слишком больно сейчас, боюсь не сдержаться.

Обхватив руками коробку, я почти бегом покидаю бизнес-центр, в который когда-то приходила с таким невероятным трепетным ожиданием. И всё напрасно. Всё зря.

Человек, любви которого я так ждала, предал меня. Ладно

бы просто не ответил взаимностью. Это бы я смогла понять: ведь он не обязан влюбляться в меня. Но он растоптал все мои представления о человеческой порядочности и честности. И этого я уже не могу ни простить, ни понять.

И вдруг, в этот момент сильнейшего эмоционального накала, до моего слуха доносится звук оповещения из рабочего чата. По привычке я тянусь за телефоном и, хлюпя носом, читаю новое сообщение. Оно от Никиты, того самого из «Проснись!»:

«Мария! Ваша презентация — огонь! Именно то, что надо. Очень надеюсь на дальнейшее сотрудничество!»

И в подтверждение полного восторга целый ряд эмодзи с огоньком, рукопожатием и даже сердечком.

От умиления на глазах выступают слёзы. Как приятно, когда тебя ценят по-настоящему! Жаль только, что слишком

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.